

Ольга
Гуцева

До последней капли крови

Лирическая повесть — притча о смирении, вере в провидение и бесконечной любви, преодолевающей все преграды.

Ольга ГUCEBA

ДО ПОСЛЕДНЕЙ КАПЛИ КРОВИ

Пролог

— Радомир!

Молодой воин, наследник трона Верналии, обернулся. Его младший брат стоял на гребне холма и смотрел на север, в сторону селения изгнанников, которое они только что покинули.

— Брат, взгляни! — еще раз позвал его юноша.

Радомир нехотя подошел к брату. Ему не хотелось обращать свой взор назад, все его мысли были устремлены на юг, в Верналию, край Великих предков.

— Что случилось, Мирослав?

Вместо ответа младший брат указал рукой на северную границу, которую путники пересекли меньше часа назад. Там, по безжизненной земле Карадана медленно перемещалось существо, похожее на обретшую плоть тень.

— Это манук. — тихо произнес Мирослав, — Порождение Карадана. В битве с мануками наш род потерял удачу.

Радомир равнодушно пожал плечами:

— Это случилось много лет назад. Сейчас мануки утратили былую силу и превратились в тени. Их проклятые души обречены вечно скитаться по своей долине. Я не удивлен, что мы встретили его здесь.

Младший брат вполголоса заметил:

— Мне кажется, он следует за нами от самой границы.

Радомир усмехнулся:

— Брат, ты слишком поддаешься своему воображению! Карадан — безжизненная пустыня. Его сердце давно не бьется. Ничто не заставит ожить тени прошлого.

— Но раньше мы никогда не выносили наше наследие из селения. — Юноша коснулся рукояти своего меча. — А по воле Техи...

Радомир положил руку на плечо брата и властно проговорил:

— Младший брат! Как только мы достигнем Верналии, тебя облачат в алые одежды и нарекут главным жрецом. И тогда, клянусь Техой, я буду внимать каждому твоему предсказанию. Но сейчас, послушай меня! Наш долг — вернуть на родину наше наследие. Мы возложим его к ногам Великих предков и вернем удачу нашему роду. Жрец наказал ждать еще семнадцать лет, но я не внемлю ему. Довольно наш народ был лишен защиты, девять лет мы прожили в изгнании на этой проклятой земле. Я

последний вождь Верналии, и я возвращаюсь домой!

Юноша смиренно склонил голову:

— Я последую за тобой, брат.

В этот момент к ним подбежала совсем юная девушка, Тиана — молодая супруга Радомира.

— Что случилось? — спросила она встревожено.

— Все в порядке. — ответил ей Радомир, — Идем, впереди долгий путь.

Он двинулся вниз, к подножью холма, где путники оставили своих лошадей.

Мирослав продолжал смотреть на север. Там, утопая в наступающих сумерках, все еще виднелось селение, в котором он провел свое отрочество. Юноша перевел взгляд на песок, покрывающий склон холма. Песок хранил следы Мирослава, но ветер безжалостно их заметал.

— Я не вернусь сюда, — проговорил юноша.

Тиана подошла к своему товарищу по детским играм и взяла его за руку.

— В селение? — переспросила она. — Конечно, не вернешься! Ведь мы будем жить в Верналии. Радомир станет вождем, а ты — главным жрецом Техи!

— Да, — спокойно согласился Мирослав.

— Разве ты не рад? Ведь это такой почет!

Юноша спокойно улыбнулся.

— Служить Техе — жребий, выбранный для меня отцом, и он отраден моему сердцу. Только одно печалит меня: удел жреца — одиночество. Теха не даст мне сыновей.

Тиана посмотрела на юношу, ставшего ее братом, с искренней заботой. Она задумалась на мгновение, но затем радостно произнесла:

— Когда у нас с Радомиром будут дети, ты будешь приходить к нам и играть с ними!

Мирослав с нежностью посмотрел на сестру:

— Спасибо, что заботишься обо мне.

— Мирослав! Тиана! — окликнул их Радомир. — Что случилось? Ждете, когда к вам спустится с небес лазурный дракон? Нам пора трогаться в путь!

Мирослав улыбнулся Тиане:

— Идем скорее! А иначе твой муж вернется в Верналию без нас.

Садилось солнце, тени становились длиннее. Трое путников продолжали свое путешествие верхом. Закат окрасил небо цветами огня и пепла. Долина Карадана холодела, застывала. Путников настигала ночь.

Тиана беспокойно оглядывалась вокруг. Ее тревожила темнота. Мирослав поспешил успокоить сестру:

— Ночь светла. Посмотри, какое чистое небо! Звезды будут освещать наш путь.

Тиана мужественно улыбнулась брату. Но, все-таки, его слова не смогли успокоить девушку. Она потихоньку достала из своей дорожной сумы маленькую фигурку, вырезанную из дерева. Фигурка эта изображала воина из их рода, рода Лазурного клинка. Однако время не пощадило ее, и краски почти потеряли свои цвета. Но Тиана все равно крепко прижала игрушечного воина к груди. Мирослав взглянул на нее и с удивлением произнес:

— Это ведь моя игрушка!

Тиана, покрепче прижав к себе воина, ответила:

— Нет, ты подарил ее мне на свадьбу! Теперь это мой защитник.

Мирослав кивнул:

— Да, я помню. Просто удивился, что ты взяла ее с собой в дорогу. Ведь мы брали только самое необходимое.

— Но когда нас увозили из Верналии, нам запретили брать свои игрушки, а ты все равно взял с собой этого воина!

— Да, но мне было всего восемь лет. — засмеялся Мирослав. — Отец вырезал эту игрушку и обещал, что он будет меня защищать.

Радомир, ехавший впереди, обернулся и хмуро заметил, обращаясь к Мирославу:

— На твоём месте, я бы больше полагался на Эйдрил. Наше наследие оберегает род Лазурного клинка уже две сотни лет. Меч в руках воина — гораздо более надёжная защита от врагов.

Затем он повернулся к Тиане:

— Пора оставить детские игрушки. В Верналии тебе придется воспитывать наследников трона, это занятие не для маленьких девочек.

Тиана вспыхнула и быстро убрала игрушку обратно в суму.

Некоторое время они ехали молча. Затем девушка снова подала голос:

— Как вы думаете, что сейчас происходит в Верналии?

И вновь Радомир сурово оборвал ее:

— Это не имеет значения. Наш долг — вернуть Эйдрил на родину Великих предков. Мне совершенно безразлично, в каком виде предстанет передо мной Верналия.

Тиана виновато опустила голову. Мирославу показалось, что Радомир слишком строг с женой, и он с улыбкой произнес:

— Я знаю, что сейчас происходит в Верналии.

Тиана посмотрела на него с надеждой, Радомир с недоверием.

— Разве вы забыли? Ведь сегодня к нам обращен полный лик луны. А значит...

— Священное древо расцвело, — произнесла Тиана с теплотой, которой ее одарили детские воспоминания.

Даже Радомир смягчился:

— Да, должно быть, оно сейчас цветет.

Мирослав продолжил:

— Всю рощу окружает волшебный свет, мерцающий в ночи. Он удивительных оттенков: небесная лазурь, морские волны и студеная вода в колодце в час заката. А вся земля вокруг усеяна листвой. И путник, ступивший на нее, всегда найдет дорогу к дому...

— Я помню это! — воскликнула Тиана. — А листья мы находили утром у порога! Их ветром принесло туда из самой рощи — так говорил верховный жрец.

Радомир ворчливо произнес:

— Как долго ты будешь верить в эти сказки? Их приносили Мирослав с отцом.

— Как? — воскликнула Тиана.

— Ты знал? — удивился Мирослав.

— Все знали. Кроме вас двоих — детей.

— Да? — Мирослав виновато улыбнулся. — А я думал, что это наш с отцом секрет. Мы ночью уходили в рощу и набирали листьев. Все утром

удивлялись, что священное древо снова привело наш род к порогу дома.

Радомир устало вздохнул:

— Отец был прав, что посвятил тебя служению Техи. Он единственный, кто сможет оберегать тебя от бед до самой старости. Мне такая ноша не по силам.

Тиана обиделась за Мирослава, но юноша лишь миролюбиво улыбнулся:

— Не беспокойся за меня, брат. Теха не допускает случайностей.

— Что это там впереди? — встревожилась Тиана.

Девушка заметила какое-то темное строение, неприветливый облик которого выхватывал из темноты свет луны.

— Думаю, здесь была сторожевая башня. Наши дозорные следили, чтобы враги не подобрались к Верналии с севера. Похоже, в войну с мануками башня была разрушена, я вижу только руины. — заметил Радомир, взглядываясь в ночь.

— Какое мрачное место! — поежилась Тиана, — Оно хранит в себе следы войны... Я не хочу приближаться к нему.

Радомир усмехнулся:

— Мне жаль это слышать. Потому что я собираюсь остановиться здесь на ночлег.

Он спешил и принялся расседлывать коня. Тиане и Мирославу пришлось последовать его примеру. Девушка все время робко оглядывалась на темный силуэт разрушенной дозорной башни.

— Здесь проливалась кровь, — прошептала она. — Мне кажется, я слышу чьи-то стоны...

— Это ветер. — успокоил Мирослав сестру. — Не думай о плохом. Давай, я расскажу тебе историю?

— Про дракона! — воскликнула девушка.

— Она не наскучила тебе? Кажется, я рассказывал ее уже сотню раз. — засмеялся Мирослав. — Наверное, ты помнишь каждое слово наизусть.

— Я люблю, когда эту историю рассказываешь ты. — возразила девушка. — Тогда я точно верю, что все это происходило на самом деле.

— Хорошо. Когда Теха создавал мир людей...

— Мирослав! — сурово окликнул юношу Радомир, — Если ты не знаешь, чем занять себя, то отправляйся осмотреть руины. Нам нужно место для ночлега, скрытое от ветра и дождя.

— Нет, брат, не ходи туда! — взмолилась Тиана.

— Тиана, не позорь нас! Мирослав — сын вождя и хранитель Эйдрила. Потомку Великих предков не пристало бояться темноты!

Юноша примирительно улыбнулся:

— Я все проверю, брат, — затем, он повернулся к Тиане и прошептал ей, — Я расскажу тебе историю, когда вернусь!

Мирослав вытащил свой меч из ножен и, коснувшись лезвия, произнес тихо, словно пытаясь пробудить ото сна: «Эйдрил!». И клинок, когда-то закаленный пламенем дракона, проснулся. Он вспыхнул лазурным светом и рассеял темноту вокруг.

У Тианы отлегло от сердца. Эйдрил, хранившийся в ее семье две сотни лет, вселял покой в сердца своих хранителей.

Мирослав спокойно двинулся вперед. Угрюмость этого места его нисколько не пугала. Юноша приблизился к остаткам стен и осмотрел их.

«Еще не время. Сейчас здесь все в руинах, но, по воле Техи, придет пора, и все изменится. Долина Карадана снова оживет, здесь зазвучат людские голоса, и башня возродится. Потерпи!»- мысленно обратился к стенам Мирослав.

Внезапно, до него донесся протяжный стон. Юноша вздрогнул.

— Что это? Меня обманывает ветер? Или это башня переживает воспоминания прошедших лет?

Мирослав двинулся вглубь помещения и приблизился к самой высокой из сохранившихся стен. Свет Эйдрила озарил ее, и владелец меча

невольно отпрянул назад, увидев, как жутковато заплясали тени на поверхности стены. Юноша быстро обернулся, но обладателей теней не увидел.

«Это просто игра света»- подумал Мирослав.

Он вновь взглянул на стену башни, и замер, пронзенный ужасом. Тени ожили. Они покинули разрушенные стены и приближались к Мирославу. Мануки — проклятые души, почувствовали кровь потомка того рода, что принес войну к порогам их домов.

— Радомир, Тиана, убегайте! Здесь мануки! — закричал Мирослав.

Одна из теней подобралась к нему, и юноша пронзил ее мечом. Призрак рассеялся, но остальные быстро окружили Мирослава. Он был в кругу врагов.

«Я... Я задержу их, хоть ненадолго... Брат и сестра успеют убежать», — подумал юноша и взмахнул мечом. Он поражал врагов сияющим клинком, но сам почувствовал холодное прикосновение мануков. И силы стали покидать его. Ибо мануки выпивали кровь.

«Так вот как умер мой отец»

— Брат! Держись! Я здесь! — раздался голос Радомира.

Воин храбро бросился в гущу врагов. Он разил мануков без пощады, но младший брат был слишком далеко. Внезапно раздался крик Тианы:

воспользовавшись темнотой, мануки подбирались к ней все ближе. И вдруг клинок Мирослава погас. Мануки накрыли юношу темной волной, и Радомир больше не видел брата...

Воин вскричал в бессильной ярости. На мгновение он замер, но, затем, бросился назад, к Тиане.

Пространство внутри башни казалось пульсирующим сгустком темноты. Впервые за девять лет мануки утолили свою жажду...

«Теха, почему ты оставил меня?»

1

— Радомир!

Мужчина оторвал взгляд от распахнутого окна и обернулся. Тиана подошла к нему и заглянула в глаза:

— О чем ты думаешь?

Радомир вздохнул:

— Я вспоминал ту ночь.

Женщина ласково провела ладонями по его лицу.

— Мы говорили об этом столько раз. — прошептала она. — Не обвиняй себя в произошедшем. Он бы этого не хотел...

— Я виноват в другом. В ту ночь я не нашел для брата ласкового слова, а только упрекал его. Он так и не узнал, как был мне дорог.

— Он знал. — улыбнулась Тиана. — И нами дорожил не меньше.

Радомир притянул к себе жену и, прижав к груди, коснулся губами ее волос.

Семнадцать лет назад их судьбы были связаны, и ни минуты воин не пожалел об этом. Лишь сейчас, по воле Техи отправляясь в опасный путь, он сожалел, что жене придется разделить с ним все тяготы дороги.

— Нам нужно ехать.

Тиана отошла на шаг, и, сделав вдох, печально произнесла:

— Да. Двадцать шесть лет мы пробыли в изгнании по воле Техи. И вот, настал тот день, когда нам суждено исполнить пророчество жреца: потомок рода Лазурного клинка вернет наследие на землю Предков... — женщина посмотрела в глаза своего супруга. — И в этот раз мы правильно поняли предсказание жреца.

Радомир кивнул:

— Да, теперь я осознал... — он вытащил из ножен свой меч и коснулся лезвия клинка, — Эйдрил. Более четверти века он был вдали от дома. Что ждет тебя на родине? Дождались ли тебя наши воины?

Тиана тоже коснулась рукой меча:

— Я уверена, что они все еще ждут. Ждут и надеются. И, по воле Техи, мы вернем Эйдрил в Верналию. И наш род снова обретет удачу...

Радомир убрал меч обратно в ножны и тихо проговорил:

— Я не уверен, что в Верналии еще остались те, кому эта удача пригодится. Но ехать нужно.

Ведь все это мы делаем ради нее...

Воин и его супруга одновременно перевели взгляд на распахнутое окно.

Снаружи молодая девушка седлала лошадей. Радомир вздохнул:

— Ей не место здесь. В селении остались только старики, а вокруг лишенный жизни Карадан. Наше время прошло. Но для Милены все только начинается. Нам нужно увести ее отсюда.

Тиана кивнула:

— Идем!

Они покинули маленькую глиняную хижину, дававшую семье Радомира приют все эти годы. Милена, шестнадцатилетняя дочь Радомира и Тианы, двинулась навстречу родителям, держа под уздцы крепкого гнедого коня.

— Я оседлала для тебя Вихря, отец. — произнесла девушка.

Радомир с любовью посмотрел на единственную дочь и наследницу. Ее предки,

завоеватели равнин и покорители Злого ветра, подарили девушке отважное сердце и горделивый стан. Возвращенная в тени Северных гор Милена была проворна и быстра как горная река, а на седую земную твердь равнялась сила ее духа. От отца девушка получила глаза цвета облаков и прямой, открытый взгляд, а от матери волосы цвета меди и легкую поступь.

«Великие предки гордились бы такой наследницей» — думал Радомир, и мысль эта согревала его душу.

— Пойдемте. Нас ждут.

Путники: отец, мать и дочь взяли под уздцы коней и медленно двинулись по дороге, ведущей прочь из их маленького селения. Милена окинула прощальным взглядом место, где она родилась и выросла. Вдоль дороги плотно выстроились приземистые хижины из камня и глины. словно маленькое воинство они защищали своих обитателей от суровых северных ветров, спускавшихся с гор. Позади хижин, под их неусыпной защитой, тянулись к солнцу скромные посевы. За ними бежал быстрый ручей, всегда холодный, даже в сильный летний зной. Ну а дальше, почти у самого подножья гор паслось стадо горных коз.

Милена улыбнулась: сколько счастливых дней она провела здесь, играя со своими игрушками. И

на запруде, где Тиана учила ее плавать. И на пастбище у подножья гор, где Радомир впервые посадил девочку в седло...

Отец остановился. Они подошли к окраине селения, сейчас здесь собрались все его жители: пожилые воины и немолодые женщины, последовавшие за мужьями в изгнание. Мужчины сурово взглянули на путников и, молча, расстелили на дороге длинное белое полотно. Это полотно ткали все женщины живущие в селении. Оно покрыло большой участок дороги, ведущей на юг. Жители выстроились вдоль полотна, женщины держали в руках яркие горные цветы. Старший из воинов произнес:

— Да благословит Теха ваш путь!

И все собравшиеся жители вполголоса вторили ему:

— Да благословит Теха...

Радомир кивнул и двинулся вперед, держа коня под уздцы. Мать и дочь следовали за ним. Женщины бросали на устилавшее их путь полотно цветы, шептали слова благословения. Радомир и Тиана первыми ступили на открытую землю и двинулись вперед не оглядываясь. Милена все-таки обернулась. Она увидела, как воины складывают полотно, а под ним виднеется нетронутая земля и песок. Путники не оставили на дороге своих следов и не смогут вернуться домой. Обратного пути нет.

— Милена! — окликнул ее Радомир.

Он и Тиана уже сидели верхом. Милена поспешно забралась в седло, и они двинулись на юг. Вскоре перед ними предстала она — граница Карадана.

Карадан. Пустынная местность, покрытая красноватым песком. Редкие деревца перешептываются под порывами ветра.

— Почему эта долина называется Карадан, отец? — спросила Милена.

— Раньше здесь протекала могучая река — Карадан.

— Река? — удивилась девушка, оглядываясь кругом.

— Да. Она была быстра и многоводна, брала свое начало от Северных гор. По ее имени и назвали эту долину. Долина реки Карадан.

— Местные жители очень почитали дух реки. — подала голос Тиана. — Они считали, что ее воды пропитали всю землю в долине, и поклонялись ей.

— Да. — кивнул Радомир. — Здесь были прекрасные зеленые пастбища, а обитатели долины растили коней на продажу. Предки Вихря были рождены в Карадане.

Он похлопал коня по холке.

Милена снова окинула взглядом каменистую почву, песок и сожженную солнцем траву.

— Даже не верится, что когда-то здесь было русло реки.

— Это было очень давно. Сейчас вода появляется в Карадане только в сезон дождей — потоки стекают с гор.

— Насколько велика долина, отец? Как быстро мы сможем достичь Верналии?

Радомир вздохнул:

— Если на то будет воля Техи, мы достигнем южной границы на исходе третьего дня пути.

Дорога пошла в гору, им пришлось подняться на холм. Милена посмотрела с холма назад, на север:

— Взгляните! Отсюда видно наше селение.

Но родители не стали оглядываться.

— Едем быстрее, дочка. Не нужно смотреть назад. — попросила Тиана.

Радомир молча ехал впереди. Милена последовала за ними.

— Здесь не очень ровная земля. Я думала долина совсем плоская.

— Такой путь проложила река. — ответила Тиана, — Но в долине не много холмов. Есть еще только один, но самый высокий. Его называли — сердце Карадана. Местные жители там возносили свои молитвы.

— Он далеко?

— Два дня пути, не меньше. — произнес Радомир. — Поторопимся!

Дальше всадники ехали молча. К середине дня они преодолели большое расстояние. Солнце стояло высоко над головой и не щадило путников. Милена все чаще думала об отдыхе и с надеждой поглядывала на отца. Но Радомир продолжал свой путь, все время что-то высматривая вдали. Тиана обратилась к нему шепотом:

— Ты хочешь миновать то место?

— Да. Потерпите, оно недалеко.

Наконец, на горизонте появилось какое-то невысокое сооружение.

— Что это? — спросила Милена.

— Это остатки дозорной башни. — ответил Радомир.

— А откуда она здесь? Ты ведь говорил, что местные жители разводили лошадей? Они были воинами?

— Нет. Эту башню построили при моем деде, меня назвали в его честь. В те времена, когда он был вождем, армия неприятеля смогла пройти через перевалы Северных гор и внезапно обрушилась на город Ветра. Предок и его воины смогли отстоять город и равнины Верналии, но потери были велики. Враги едва не сожгли дотла священную рощу. И

тогда в долине возвели эту башню, и дозорные оберегали наши границы с севера.

— Мы остановимся здесь? — с надеждой спросила Милена.

— Нет. — быстро ответил Радомир. — Мы проедем чуть дальше.

— Но стены дают тень... — начало было возражать Милена.

— Дочка! — резко прервала ее Тиана.

Девушка вздохнула и смирилась.

Через три четверти часа руины башни, наконец, скрылись из виду, и Радомир остановил коня.

— Давайте передохнем.

Женщины с радостью спешились. Радомир отвязал от седла меха с водой, Тиана достала из дорожной сумы припасы: лепешки, вяленое мясо и сыр. Семья расположилась прямо на земле и принялась за еду.

— А здесь есть еще какие-нибудь постройки? — спросила Милена.

Радомир кивнул:

— После войны сохранилось несколько жилищ, если их пощадило время, то они встретятся нам по пути на юг.

Милена отпила глоток воды:

— Нам нужно беречь воду, да?

— При таком палящем солнце опасно пить мало воды. — заметила Тиана.

— Не волнуйся, дочка, — успокоил девушку Радомир. — Я уверен, мы встретим несколько колодцев. Вода сейчас глубоко, но нам хватит.

Некоторое время путники молча утоляли голод и жажду. Их кони паслись неподалеку, довольствуясь скудной растительностью, которая смогла пробиться сквозь каменистую почву Карадана.

Видя, что отец закончил трапезу, Милена спросила его:

— Папа, скажи, как велика Верналия? Куда простираются ее границы?

Родители Милены с грустью переглянулись.

— Я могу рассказать тебе лишь о том, что было четверть века назад, дочка. С тех пор я не бывал в Верналии... Границы наши велики: с севера они доходят до самых гор, Карадан когда-то входил в наши владения. С юга владения рода Лазурного клинка простираются до Южного моря. Восточная граница идет вдоль раскаленных пустошей, а с Запада мы граничим с Древним лесом. Равнины Верналии не охватить взглядом. Много племен проживало там: кочевников и земледельцев. Но всех объединил Великий предок Вячеслав под знамена Лазурного клинка, а Великий

предок Евгений поселил семьи воинов в городе Ветра, и нам всегда есть куда возвращаться...

— Мы туда едем, да? В город Ветра?

— Да, дочка, — ответила Тиана.

— Какой он?

— После нашего селения он покажется тебе огромным! — усмехнулся Радомир, — Не знаю, смогу ли я отпускать вас с мамой там одних?

— Почему нет? Мы не заблудимся среди людей! — воскликнула Милена.

— Не заблудитесь. — согласился Радомир. — Но вы так хороши, что какой-нибудь Вершитель непременно захочет вас украсть!

— Вершитель? — удивленно переспросила Милена. — Но, Вершители — создатели миров, зачем им люди?

— Есть такая легенда. — ответила Тиана. — Что Вершители похищают людей. Они заковывают их в волшебные цепи, и никто на свете не может разорвать эти оковы.

— Но зачем им это нужно?

— Говорят, Вершители крадут человеческие души. — ответил Радомир.

Милена поежилась:

— А как выглядит Вершитель?

— Никто не знает — их никто не видел. — сказала Тиана. — Просто исчезали люди, а там, где они пропадали, находили знак Вершителя.

— Какой знак?

Тиана начертила на песке причудливый вензель.

— Вот такой.

— И что, этих людей больше никто не видел? — испуганно спросила Милена.

Радомир поспешил успокоить ее:

— Не бойся, дочка. Это все сказки. А люди пропадали в войну, многих пленили и продавали в рабство по ту сторону Южного моря. И не Вершителю, а обычные работорговцы. Они наживались на войне... Однако нам пора трогаться в путь.

Путники быстро собрались и двинулись дальше на юг. Милена о чем-то задумалась, а затем вновь обратилась к Радомиру:

— Отец, почему воины Верналии, такой могучей страны, потерпели поражение здесь, в Карадане? Ведь мы не просто проиграли, наш род лишился боевой удачи, у жителей Верналии отобрали символ нашего могущества — Эйдрил. И столько воинов было изгнано... Почему?

Радомир вздохнул:

— Я не знаю, дочка. Хотя... Если бы здесь был мой брат, он бы непременно сказал: «Теха не допускает случайностей».

— А каким он был, твой брат? — спросила Милена с любопытством.

Радомир задумался.

— Знаешь, в степях, на пустошах, там, где нещадно обжигает солнце, и все живое скрывается в тени до самой ночи... Там растет цветок — пустынный. Он не имеет ярких красок — их выжгло солнце, он не тянется гордо ввысь — его треплет ветер, его цветы не бросаются в глаза — их засыпает песок... Но корни его сильны и глубоки — он крепко цепляется за землю и ищет, по всей высохшей, кажущейся безжизненной земле вокруг, пустынный ищет и всегда находит одну-единственную каплю живительной влаги, и затем — он расцветает. Посреди пустыни, под лучами палящего солнца, под порывами ледяного ветра — он цветет. И путнику, в отчаянии решившему, что вокруг лишь мертвая пустыня, достаточно одного взгляда на цветок, чтобы понять — не все еще потеряно. Надежда есть...

Радомир замолчал на минуту, затем продолжил:

— Таким был мой брат. В детстве он был тихим и слабым, родители посвятили его Техе, и брат рос под сенью его божественного света, окруженный лишь святыми добродетелями. Когда же судьба забросила нас в изгнание, посреди безжизненной пустыни, в место, о котором забыл

сам Теха — я испугался за него. Я боялся, что брат не сможет выжить здесь, вдали от храма, служителей, окруженный отчаявшимися людьми, среди болезней и бедности. Лишенный божественной благодати. Но он нашел ее. Одну-единственную искру света, которая притаилась в самой глубине душ несчастных изгнанников. Он нашел ее, он всегда ее находил. И этого ему хватало, чтобы верить. И верой своей освящать путь всем тем, кто заблудился в темноте... Таким был мой брат.

Радомир замолчал. Милена тоже затихла, вглядываясь вдаль. День клонился к закату, на землю ложились длинные тени. Лишь далеко впереди лучи заходящего солнца все еще золотили остывающий песок. Ветер укладывал песок неровными волнами, и казалось, что у горизонта плещется золотисто-черное море. И где-то среди его волн растет невидимый цветок пустытника...

Темнело. Тиана начала беспокоиться. Милена обратилась к ней:

— Ты устала, мама?

— Нет... — покачала головой женщина, — Просто я волнуюсь, что мы заблудимся в темноте.

— Ну что ты! Сегодня такая светлая ночь.

Женщина вздрогнула.

— Мама? Что с тобой? — испугалась Милена.

Тиана пришпорила коня и поравнялась с Радомиром.

— Нам пора остановиться.

— Пожалуйста, потерпите еще чуть-чуть. Я надеюсь, скоро мы встретим какое-нибудь убежище.

— Почему ты так думаешь, отец? — спросила Милена.

— Видишь дорогу, по которой мы едем?

— Да. — кивнула девушка.

— На самом деле это русло высохшей реки. Раньше местные жители строили вдоль него свои хижины.

— Эта река протекала через всю долину?

— Да, она ведет прямо к южной границе.

— Видишь, мама, мы ни за что не заблудимся!

— Радомир!!! — вскричала женщина, с ужасом глядя куда-то вдаль.

Там, на земле возник темный силуэт, колеблющийся в лучах уходящего света как тень. Но тень эта была реальна, она имела плоть.

— Что это?! — воскликнула Милена.

— Это манук. — обреченно ответил Радомир.

Мануки! Они появились в Карадане во время жестокой битвы с родом Лазурного клинка. Это была страшная бойня, и кровь лилась рекой. Жители Карадана проигрывали битву, не в силах противостоять воинам Верналии. И тогда они

взмолились злобному духу-покровителю долины. Они продали ему свои души, а дух, вдоволь напившийся крови, пролитой на его земле, породил темных призраков, кошмарных детей ночи. И эти чудовища одолели потомков Великих предков. И битва завершилась. Битва, в которой не было победителей...

Следом за первым мануком из небытия Карадана возникли еще две тени.

Тиана повернулась к Радомиру:

— Они еще далеко. Может, мы сумеем остаться незамеченными?

Ее муж печально покачал головой:

— Нет. Ведь они пришли за нами...

Радомир спешил и обнажил меч.

— Оставайтесь здесь. Их всего трое, я разберусь с ними, пока не подоспели остальные. — он двинулся вперед, но затем обернулся и посмотрел на жену:

— Помни, русло реки ведет прямо на юг.

И Радомир устремился навстречу врагам. Мануки не двигались, лишь слегка покачивались под порывами ветра.

Тиана встревожилась:

— В чем дело? Почему они не нападают?

Радомира одолевали те же мысли, он замедлил шаг и осторожно приближался, держа наготове меч. Однако мануки казались безучастными.

«Может, они действительно потеряли былую силу?»- подумал воин.

Он подошел совсем близко, еще шаг и он сможет заглянуть в черноту их проклятых душ...

Вспыхнул Эйдрил, и, казалось, разбуженная его светом, пустыня вокруг ожила. Словно темные воды к Радомиру стекались тени, со всех сторон он был окружен бурлящим потоком темноты.

— Отец! — вскричала Милена.

Тени всколыхнулись, и живая волна обрушилась на Радомира. Воин словно оказался покрыт плотной пеленой мутной воды.

— Мама! Что происходит?!

Но женщина не ответила ей. Тиана, прижав руки ко рту, захлебнулась в беззвучных рыданиях.

Свет Эйдрила начал угасать, и Радомир растворялся в море теней, жадных и жаждущих крови.

Милена попыталась броситься к отцу, но Тиана удержала ее.

— Нет. — проговорила она сквозь слезы. — Мы ничего не можем сделать. До последней капли крови...

Клинок угас. Радомир, последний вождь рода Лазурного клинка, перестал существовать.

* * *

— Радомир!

Мирослав проснулся и горестно проговорил:

— Брат мой...

Затем мужчина опустился на одно колено и, прижав правую руку к сердцу, вознес молитву:

— Теха, прими душу моего брата Радомира! Предки, откройте врата Валхаллы — за ними ваш сын. Он храбро сражался, был послушен разуму и сердцу, почитал предков и воспитал ребенка. Да снизойдет на него вечная благодать, ибо его земной путь завершен...

Затем Мирослав поднялся с колен и, обхватив ладонью левое запястье, погрузился в тяжелые раздумья. Во сне он видел свою сестру и ее дочь. Мужчина знал, какое испытание Теха уготовил им, последним потомкам Великих предков. Мирослав перевел взгляд на левую руку и вновь потер запястье.

— Пора.

Он решительно вышел из комнаты и оказался в пустынном зале, обрамленном множеством арок. На одном из подоконников сидел светловолосый юноша семнадцати лет и лениво полировал клинок.

— Саша. — окликнул его мужчина. — Где твой брат?

— У себя. — ответил юноша, не прерываясь.

Мирослав задумчиво посмотрел на одну из арок. Юноша поднял на мужчину взгляд:

— Он тебе срочно нужен? Тогда произнеси громко: «Саша — мой любимый сын», и он тут же выскочит из-за какого-нибудь угла с воплем: «Я так и знал! Я давно это подозревал!»

Мирослав улыбнулся и покачал головой:

— Нет, сейчас он мне не нужен...

Мужчина подошел к одной из арок и выглянул наружу. За ней начинался темный коридор, казавшийся бесконечным. Мирослав собрался сделать шаг вперед, но в последнее мгновение замер в нерешительности. Затем он спросил юношу:

— Саша, ты подождешь меня здесь?

— Я всегда тебя здесь жду. — ответил тот, равнодушно.

Мужчина кивнул и быстро шагнул вперед. И сразу оказался в холодной, гулкой темноте. Мирослав бросил взгляд через плечо и снова увидел ярко освещенный зал и сидящего на подоконнике мальчика. Он спокойно вздохнул и уверенно пошел вперед. То место, куда привел его коридор, с трудом поддается человеческому пониманию. Мирослав бывал здесь много раз, но до сих пор мужчину подавляли его могущество и мощь. Однако цель, с которой Мирослав вновь посетил это место, была для него важнее своих ощущений. Мужчина смело вышел вперед, и, вытянув левую руку, произнес, глядя вверх:

— Мое время пришло. Женя, верни мне хумгарат.

И в это же мгновение вокруг левого запястья Мирослава возник кованый браслет, в центре которого мерцал кроваво-красный камень.

Все пространство над головой мужчины содрогнулось, воздух запульсировал в бессильной ярости.

Но Мирослав лишь спокойно произнес:

— Не сердись на меня. Моя жизнь во власти Техи. А Теха не дает нам испытания, которого мы не сможем вынести.

Затем мужчина коснулся камня на браслете и произнес:

— Карадан!

Тиана повернулась к дочери и твердо произнесла:

— Милена, посмотри на меня!

Девушка с трудом оторвала взгляд от теней, поглотивших ее отца, и посмотрела на мать.

— Милена! Ты — дочь вождя! В твоих жилах течет кровь рода Лазурного клинка, дважды благословленного драконом! Подними голову! Ты должна с гордостью носить свое имя. На твои плечи ложится ответственность за судьбу нашего рода. Это твой долг по праву рождения, прими свой

жребий с честью! Чтобы мы с отцом могли гордиться своей дочерью...

Милена вскинула подбородок, твердо посмотрела матери в глаза и ответила:

— Да, мама. Я не подведу вас. В моих жилах течет кровь Великих предков, я буду достойной наследницей.

Тиана сурово кивнула, но затем порывисто обняла дочь и прижала к груди. Милена на мгновение прильнула к матери, но затем женщина вновь отстранила девушку. Тиана сняла со своего коня суму с припасами и протянула дочери:

— Ты поедешь на Вихре. Он быстр и могуч, и носит славное имя. Он поможет тебе достичь Верналии.

Милена растерянно посмотрела на мать.

— Ты не поедешь со мной? — прошептала она.

— Милена, ты слышала меня! — сурово произнесла Тиана.

Девушка собралась с духом и кивнула.

— Да, мама. Я помню свой долг.

Она забралась в седло отцовского коня и произнесла как можно тверже:

— Прощай, мама. — ее голос дрогнул.

— Помни, от чьей крови ты рождена, Милена. Не подведи свой народ.

Тиана ударила коня по крупу, и Вихрь помчался на юг.

Женщина проводила дочь взглядом и прошептала:

— Теха, сбереги ее!

Затем Тиана вздохнула и медленно двинулась туда, где нашел свою смерть ее муж. Из-за ближайшего гребня навстречу женщине поднялись две тени и быстро приближались к ней. Тиана остановилась и закрыла глаза.

«Предки, откройте врата Валхаллы...»

Мирослав вновь оказался в Карадане, посреди пустынной долины, в тот час, когда день уступает свои права ночи. Мужчина огляделся кругом, затем вытащил из-за ворота рубахи деревянный медальон, который он носил на шнурке. Мирослав сжал медальон рукой и медленно двинулся вперед. В сгустившихся сумерках Карадан выглядел особенно зловеще. Мирослав позвал:

— Эйдрил!

И далеко впереди он увидел слабое голубое свечение. Мужчина бросился к мечу своего брата. От звуков его шагов тени, лежавшие на земле, просыпались и начинали беспокойно клубиться. Мирослав подхватил меч и в свете его сияния окинул взглядом долину. Он увидел свою сестру,

распростертую на земле. Над ней склонились два манука и жадно припали к человеческой плоти.

— Прочь! — Мирослав пронзил одного из мануков мечом, и тот исчез. Второй манук сам покинул свою жертву и растворился в темноте, которая его породила.

Мирослав опустился на колени возле женщины и понял, почему манук так легко оставил ее. Тиана была почти прозрачной, мануки выпили ее жизнь.

Мирослав взял сестру за руку, она была холодна как лед. Мужчина позвал женщину по имени:

— Тиана!

Она открыла глаза и взглянула на Мирослава. Несколько мгновений Тиана вглядывалась в его лицо, но, затем, узнала:

— Братик...

Женщина с трудом подняла руку и коснулась его лица:

— Ты жив... У тебя такая теплая щека.

— Нет, сестричка, это у тебя очень холодные руки, — с нежностью сказал Мирослав.

Он взял ее ладонь в свои руки и прижал к щеке, пытаясь согреть.

— Твой брат... Он умер. — тихо произнесла Тиана.

Мирослав опустил глаза и кивнул.

— Наш отец открывает для него врата Валхаллы...

— А я... Я его жена... Я последую за мужем, как велит мне долг...

— Нет, сестричка...

— Мирослав, — снова заговорила Тиана. — Предсказание... Предсказание жреца... Потомок рода... Мы поняли, Мирослав... Это — моя дочка, Милена...

Мирослав кивнул.

— Да, она наследница нашего рода.

— Мы так хотели... Так хотели уберечь ее... Проводить как можно дальше... — она слабо улыбнулась, — Видишь, мы плохие родители — ведь мы покидаем ее так скоро...

Мирослав заглянул сестре в глаза и с уверенностью проговорил:

— Я провожу вас, до самой границы! Обещаю тебе...

— Мирослав. — прервала его Тиана. — Ты не сдержал свое слово...

Мужчина вопросительно посмотрел на сестру. Тиана, слабо улыбаясь, тихо проговорила:

— Ведь ты обещал, что расскажешь мне историю про дракона, когда вернешься...

Мирослав печально улыбнулся и кивнул:

— Когда Теха создавал мир людей, появилась твердая суровая земля, которую пришлось долго

вспахивать для посевов. Разлились глубокие, не знающие покоя моря, для которых нужно было строить крепкие корабли. Подули холодные, неистовые ветры, и люди строили дома, чтобы защититься от них. Теха создал солнце, но летом оно безжалостно обжигало поля, а зимой переставало согревать. Лишь бескрайнее лазурное небо утешало людей, ведь где-то в его глубине находилась Валхалла. Но ветер нагнал свинцовые тучи, и люди больше не видели неба. Остался только маленький клочок, который можно было разглядеть в разрыве туч. Люди взмолились: «Не забирай его, Теха!». И Теха сжалился. Он превратил этот кусочек неба в лазурного дракона, и когда человек совсем отчаится и падет духом, Лазурный дракон спускается с небес...

Врата Валхаллы захлопнулись. Душа Тианы обрела покой в чертоге ее предков.

2

— Я иду.

Милена произнесла это вслух и открыла глаза. Да, решено. Девушка повернулась к Вихрю и потрепала его по холке.

— Нам пора ехать.

Ночной ветер обрушился на нее и взъерошил волосы. Девушка откинула прядь волос с лица и